

Литература

Истерли, В. В поисках роста: приключения и злключения экономистов в тропиках: пер. с англ. / В. Истерли. — М.: Ин-т комплекс. стратег. ис-след., 2006. — 352 с.

Андрианов, В.Д. Эволюция основных концепций регулирования экономики от теории меркантилизма до теории саморегуляции / В.Д. Андрианов. — М.: Экономика, 2008. — 326 с.

Устойчивое развитие экономики Беларуси: теоретические и организационные аспекты: моногр. / под ред. В.Н. Шимова, Г.А. Королёнка. — Минск: БГЭУ, 2006. — 427 с.

*О.П. Сорочан, д-р экон. наук
МЭА (Кишинев)*

ЛИБЕРАЛИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ В СТРАНАХ ВОСТОЧНО-ЕВРОПЕЙСКОГО ПОГРАНИЧЬЯ: ТЕНДЕНЦИИ И ЭФФЕКТЫ

Современные экономические преобразования в странах Восточно-Европейского пограничья имеют двуединую миссию: эффективная либерализация и социальная ориентация. В страновом реформировании отражаются объективные закономерности и национальная специфика их проявления. Основными тенденциями постсоциалистического развития выступают кампания приватизации и становление частного сектора, разгосударствление и сокращение государственного вмешательства в экономику, реструктуризация национальной экономики и формирование рыночной инфраструктуры, открытие национальных экономик и активизация интеграционных процессов. В каждой стране трансформации имеют свои институциональные рамки и отличаются темпами, степенью сбалансированности и эффективности, разными моделями перехода к рынку.

Для Беларуси характерен эволюционно-консервативный сценарий преобразований — модель градуализма. Ввиду диктата государства здесь не состоялась масштабная приватизация, либерализация цен была устранена их государственным регулированием в сочетании с жесткой бюджетно-налоговой политикой, в определенной мере сохранились советские формы хозяйствования — колхозы и совхозы. Централизованное регулирование носит масштабный характер, охватывая валютно-финансовые отношения, процессы реструктуризации крупных предприятий, внешнеторговую политику. Вместе с тем сильный контроль государства позволил избежать глубокого спада производства и достичь парадоксальной стабильности, не допустить существенного расслоения общества по уровню доходов, мощных социальных волнений и резко-го снижения жизненного уровня, как это случилось в других странах СНГ.

Для Молдовы и Украины типичны умеренно-радикальные реформы, основанные на «шоковой терапии». Здесь, особенно в начале реформ, акцентировалось одностороннее «лечение» экономики посредством процессов либерализации, в то время как институциональные сдвиги отодвигались на второй план.

Для Республики Молдова характерна формальная «продвинутость» реформ западного образца при незначительности их результатов, например неэффективность боновой приватизации, непродуманная кампания либерализации цен и торговли, малодейственность рыночных институтов, односторонняя открытость экономики. Молдова пережила самый глубокий и продолжительный трансформационный кризис. С 2000 г. Молдова считается беднейшей страной Европы с низким качеством экономического роста, основанного на денежных переводах гастарбайтеров, с нарастающими угрозами для безопасности страны (ввиду низкой конкурентоспособности национальных товаров и услуг, моноструктурного экспорта, ограниченных инвестиций в основной капитал). Политическая нестабильность и отсутствие преемственности развития являются серьезным тормозом на пути реформ.

Несмотря на огромный экономический и социальный потенциал Украины в начале 90-х гг. XX в., он не был полноценно задействован. Кампания приватизации стала средством быстрого перераспределения национального богатства; она не обеспечила ни ожидаемых поступлений в бюджет, ни появления эффективных владельцев, ни ускоренного накопления капитала для модернизации экономики. Потребительский бум при производительности труда, отстающей от роста заработной платы и низкой национальной конкурентоспособности, мягкая фискальная политика привели к усилению инфляционных процессов и росту государственного долга. Успешная реформа в Украине блокируется из-за отсутствия политической консолидации общества.

Спустя 20-летний период трансформирования национальные экономики Беларуси и Молдовы характеризуются как переходные. До сих пор отсутствуют эффективно действующие рыночные институты, не достигнута конкурентоспособность национального производства, достаточная для обеспечения экономической безопасности, на низком уровне находятся компоненты экономической свободы (предпринимательства, свобода от коррупции, финансовая, свобода труда). Экономика Украины в 2005 г. получила международное признание рыночной системы, однако оно больше формальное. Страны Восточно-Европейского пограничья пока не вышли на предреформенный уровень объема производства, в безотлагательном решении нуждаются многие социальные вопросы.

Разнообразную информацию о динамике трансформируемых обществ дают рейтинговые результаты авторитетных исследований, которые целесообразны как инструмент корпоративного анализа. В мировом рейтинге стран по индексу экономической свободы, составляемом The Heritage Foundation, в 2009 г. Молдова заняла 120-е место, Украина — 152-е, Беларусь оказалась на последнем, 167-м, месте! Показатели

этих стран значительно ниже средних по региону и среднемировых. И в результате:

- экономика Молдовы признана в большей степени свободной, чем несвободной;
- экономика Украины в основном оценена как несвободная;
- экономика Беларуси оценивается как самая подавленная.

На фоне глобального кризиса уровень экономической либерализации опустился, поскольку усилилось государственное регулирование экономики. Наряду с продуманными антикризисными мероприятиями необходимо дальнейшее динамичное реформирование, нацеленное на инновационное развитие национальных экономик.

*И.Б. Тимошенко, канд. экон. наук, доцент
БГЭУ (Минск)*

СТРУКТУРИРОВАНИЕ ВНЕШНЕТОРГОВОГО ОБОРОТА И РАСШИРЕНИЕ ВЗАИМНОЙ ТОРГОВЛИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА

Негативное влияние мирового финансово-экономического кризиса на внешнюю торговлю Республики Беларусь вызвало падение спроса на белорусские товары на внешних рынках, сократив и взаимный товарооборот Беларуси и Молдовы. Внешнеторговый оборот двух стран снизился в 2009 г. на 23,6 %, в большей степени затронув белорусский экспорт, который сократился на 29,4 % при снижении импорта лишь на 8,6 %. Однако наличие положительного сальдо в размере 85,6 млн дол. США свидетельствует о сохранении национальных экспортных возможностей.

Для молдавского импорта на рынке Беларуси основными традиционными позициями являются виноградные вина, коньяки, свежие фрукты. Однако при стоимостном росте объемов поставок их доля в общем импорте сокращается. По основной позиции — виноградным винам — она снизилась за последние три года с 45 до 41,8 %. Структурные потери оцениваются в 2,7 млн дол. США.

Производство водки и ликеро-водочной продукции, а также плодовых вин является традиционным для Республики Беларусь. За последние годы наблюдается рост производства виноградных вин, около 90 предприятий республики выпускают алкогольную продукцию. Наибольшую долю в объеме потребления за 2008 г. занимают плодовые вина — 59 %, водка и ликеро-водочные изделия — 34, виноградные вина — 7 %. Тенденции изменения потребительского спроса свидетельствуют о снижении потребления плодовых вин.

Структурные изменения в данном секторе связаны с реализацией Государственной программы национальных действий по предупреждению и преодолению пьянства и алкоголизма в Республике Беларусь на 2005—2010 годы, которая предусматривает сокращение объемов